

Су Е был несколько удивлен, что Син Цзыминь проявил такую заботу, взял полотенце и вытер пот с тела, явно ощущая, что ткань была очень мягкой и, вероятно, дорогой.

Незаметно взглянув на полотенце, висевшее на шее Син Цзыминя, он заметил, что оно было точно таким же. Су Е задумался: неужели это полотенце Син Цзыминь специально приготовил для него?

Син Цзыминь, конечно, не стал бы говорить Су Е, что после того, как в прошлый раз заметил, что его полотенце линяет, вчера попросил своего помощника Ван Инцзе купить еще одно...

Нельзя не признать, что после интенсивной тренировки все тело расслаблялось. Су Е лениво прислонился к стене и, вспомнив что-то, невольно посмотрел на Син Цзыминя.

Син Цзыминь, пивший воду, также спокойно взглянул на него, его взгляд на мгновение задержался на наушниках и устройстве, похожем на радиоприемник, которые лежали рядом, но затем он быстро отвел взгляд и встал на беговую дорожку, чтобы начать бег.

Это устройство, конечно, было прослушивающим оборудованием.

Су Е почувствовал взгляд Син Цзыминя и понял, что тот уже догадался, что это не просто радиоприемник или mp3-плеер.

Он все же взял устройство и надел наушники.

«Если хочешь смеяться, смейся. Передо мной все твои маски бесполезны».

Эти слова Син Цзыминя снова всплыли в его голове, и Су Е, не зная почему, уже не так беспокоился, что его секрет будет раскрыт.

Он почувствовал, что почему-то начал доверять Син Цзыминю, и это доверие давало ему предчувствие, что в будущем он не будет сражаться в одиночку...

— Я действительно не использовала фальшивые деньги... — в наушниках раздался тревожный плач Су Мэйфэнь.

— Но результаты проверки отпечатков пальцев показали, что на этой купюре действительно есть ваши отпечатки, и они самые четкие, кроме отпечатков кассирши, — это был голос полицейского.

— Я... — Су Мэйфэнь запнулась, думая, что ей следовало бы сразу отдать кассирше еще пятьдесят юаней и уйти, вместо того чтобы ссориться. — Я действительно не знала, что это фальшивка...

Полицейская, не выражая эмоций, посмотрела на Су Мэйфэнь и продолжила:

— Су, знаете ли вы что-нибудь о группировках или местах, где изготавливают фальшивые деньги?

Су Мэйфэнь не ожидала, что из-за одной случайной фальшивой купюры возникнут такие серьезные проблемы.

— Я действительно не знаю, я уже сказала, что не знала, что это фальшивка...

Полицейская смотрела на нее с сомнением.

Кассирша уверенно заявила, что Су Мэйфэнь до этого уже использовала две фальшивые купюры. Они проверили, что кассирша и Су Мэйфэнь не знакомы, и у нее не было мотива для того, чтобы подставить ее.

Однако, пока они не нашли владельцев двух других магазинов, доказательств было недостаточно, но у Су Мэйфэнь действительно были подозрения в умышленном использовании фальшивых денег.

У полицейской еще не было большого опыта, но она уже допрашивала немало подозреваемых, и ей казалось, что Су Мэйфэнь не выглядела добропорядочным человеком.

В последнее время преступники, занимающиеся изготовлением фальшивых денег, стали слишком активны, и на рынке уже появилось множество фальшивок. Руководство уделяет этому большое внимание, поэтому они не могли позволить себе упустить ни одной зацепки.

— Су Мэйфэнь, вы понимаете, что ложь полиции — это серьезное преступление? Пожалуйста, говорите правду! — голос полицейской был резким, и Су Мэйфэнь почувствовала, как сердце ее заколотилось.

— Я не лгу! Я действительно не лгу! Я хочу уйти отсюда! — Су Мэйфэнь, которая обычно была такой самоуверенной, теперь была близка к истерике. Воспитанная в тепличных условиях, она никогда не сталкивалась с подобным.

Она боялась, что ее несправедливо обвинят, она не хотела садиться в тюрьму!

— Мы уже уведомили ваших родителей, вашего куратора и семью вашего парня. Если кто-то придет за вами, вы сможете уйти, — полицейская говорила холодно.

— Хорошо, семья моего парня обязательно скоро придет за мной! — эмоции Су Мэйфэнь немного успокоились.

Возможно, в глубине души она презирала своих родителей, выходцев из деревни, и больше надеялась на Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй...

Су Е не мог сдержать саркастической улыбки.

Эта Су Мэйфэнь действительно ничего не понимала, кроме брендовой одежды. Она даже не подумала о том, что после ее скандалов в супермаркете и суде Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй, вероятно, уже затаили на нее злобу.

Она действительно стала пешкой в руках семьи Ю...

Су Е был уверен, что Ю Цзаньфэн придет за Су Мэйфэнь не раньше завтра, вероятно, специально оставив ее в участке на ночь.

Как и ожидал Су Е, никто не пришел за Су Мэйфэнь, и ее эмоции становились все более нестабильными, плач становился все более пронзительным.

Су Е, чтобы защитить свои уши, наконец снял наушники и отдохнул несколько минут. Затем, увидев, что время уже позднее, встал и направился в раздевалку.

В этот момент с другой стороны подошел мужчина и тоже направился к раздевалке.

Син Цзыминь, который снова стоял на беговой дорожке, тонко почувствовал, что шаги этого

человека были немного сбивчивыми, как будто он был в странном возбуждении.

Он нахмурился и сразу же сошел с беговой дорожки.

Су Е также почувствовал что-то неладное за спиной и резко обернулся, увидев мужчину с довольно неприятным выражением лица, который протягивал руку к его ягодицам...

Он быстро отпрыгнул в сторону, одновременно увидев, как Син Цзыминь с невероятной скоростью подскочил к мужчине и схватил его руку.

— А-а! — мужчина вскрикнул от боли, почувствовав, что его руку вот-вот сломают.

Су Е был поражен, увидев, что лицо Син Цзыминя стало черным, как будто его облили чернилами. Обычно невозмутимый, теперь он излучал ледяной гнев, а в его глазах явно горело пламя ярости...

Этот инцидент сразу же привлек внимание всех. Некоторые, видя, как лицо мужчины исказилось от боли, хотели подойти и остановить Син Цзыминя, но его опасная аура заставила их колебаться.

— Ты... что ты делаешь... — мужчина, чувствуя, как силы покидают его, все же попытался защищаться. — Я предупреждаю тебя, не будь слишком наглым... Ты напал на меня без причины, я подам на тебя в суд!

Но Син Цзыминь даже не поднял бровь на его угрозы, а только усилил хватку.

— А-а! — мужчина снова закричал, не веря, что его попытка незаметно потрогать Су Е за ягодицы закончилась так.

Он же специально убедился, что Син Цзыминь снова встал на беговую дорожку!

Су Е, видя, что мужчина начинает терять сознание, беспокоился, что ситуация выйдет из-под контроля, и хотел остановить Син Цзыминя, но в этот момент зазвонил его телефон.

Звонок был настойчивым, и, когда он прозвучал во второй раз, Син Цзыминь наконец отпустил мужчину и ответил.

— Господин Син, проект в городе Г требует ускорения, поэтому я хотел бы перенести ваш билет на завтра. Вам это удобно? — на другом конце провода Ван Инцзе, усердно работающий сверхурочно, старательно спрашивал мнение своего босса.

Син Цзыминь тут же резко положил трубку.

Ван Инцзе на мгновение замер, удивляясь, почему Син Цзыминь на этот раз даже не удостоил его короткого «Угу».

Он же специально дождался девяти вечера, чтобы позвонить...

Хотя Син Цзыминь был не самым доступным человеком, он редко выражал гнев и всегда был вежлив и уважителен ко всем. Единственное объяснение — он был в плохом настроении, очень плохом...

В это время сотрудники охраны фитнес-клуба, услышав о происшествии, подошли и, увидев мужчину на полу с бледным лицом, поспешно спросили:

— Сэр, с вами все в порядке? Кто на вас напал?

Мужчина, почувствовавший себя так, будто он пережил смерть, полностью потерял свою браваду. Глядя на подавляющего и пугающего Син Цзыминя, он растерянно покачал головой:

— Нет-нет, я сам упал... Сам упал...

Охранники были озадачены. Они же слышали, что кто-то напал на него!

Но раз сам пострадавший так сказал, они ничего не могли поделать и только помогли ему подняться, чтобы отправить в ближайшую больницу.

Инцидент был исчерпан. Су Е не ожидал, что всегда спокойный Син Цзыминь может так разозлиться. Он не стал углубляться в причины, зная, что вряд ли сможет понять их.

Син Цзыминь был слишком скрытным, и, вероятно, никто в мире не мог его понять.

<http://bllate.org/book/16648/1525440>